

«Приблизься к Богу.

Хоть ползком, но – приблизься»

Беседа с игуменом Трифонова Печенгского монастыря Давидом (Дубининым)

Игумен Давид. Фото: Родион Денисов

Первое, что мы увидели, подойдя к монастырю: выходит морской пехотинец, настоящий богатырь, поворачивается лицом к вратам, крестится и кланяется. Проходя мимо нас, этот гигант, которому мы едва по пояс, улыбается, здоровается с чужаками. Но смотрит по-северному испытующе, очень внимательно, даже пристально.

Здесь по-другому и нельзя, наверное: сама природа обязывает к внимательности. Слов на ветер ронять не принято, болтаться без дела – тоже. Да и граница под боком – столетиями люди с обеих сторон присматриваются друг к другу: мало ли чего. Бывало и много чего, и всё невеселое. Так что суровость тут естественна. Поначалу, конечно, чуть ли не обижаешься,

тоскуешь без каравая с пряниками и вареньем. Но потом снег, лед, сопки, море неподалеку, северное небо скажут свое веское слово, и ты сам начинаешь смотреть на мир повнимательнее, суровее, без дежурной улыбочки туриста. А вот улыбка морпеха у святой обители – это да, это самое то. Очень подходит к этому месту.

Игумен Давид, как обычно, занят, дел невпроворот: постоянные вопросы паломников, недоумения трудников, добрые и обстоятельные советы деловитым монахам. Тут еще мы приехали... Но время для беседы нашел моментально, и мы уединились в «чайную» для разговора. Ого! пряники появились, варенье. Солнце выглянуло из-за сопки. А Север-то, оказывается, приветливый, если присмотреться.

Апостол лопарей

– Отец Давид, обитель была основана преподобным Трифоном Печенгским, пришедшим в эти края в XVI веке, так? Что это был за человек?

– Сама обитель существует с 1532 года, но преподобный Трифон пришел сюда раньше. Где-то уже в 1529-м он побывал здесь вместе с преподобным Феодоритом – это был духовный наставник Трифона. А сам Трифон, тогда Митрофан, был родом из Торжка, судя по житию. И это время, середина XVI века, было благодатным для наших Кольских пределов: здесь подвизалась «Кольская троица» – три преподобных: Феодорит Кольский, Трифон Печенгский и Варлаам Керетский. В службе Кольским преподобным Трифон именуется «северным апостолом», апостолом лопарей. Он пришел сюда где-то в 20-х годах XVI столетия, и к 1529 году уже всё и все были готовы как к крещению, так и к построению храма на Печенге. И Трифон пошел в Москву, к митрополиту Макарию, чтобы взять благословение на стройку и освящение храма.

Вскоре сюда по благословию митрополита пришел служить священноинок Илия. А Трифон не мог служить: он же был простым монахом, он не имел права стать священником – тому виной его прошлые годы, в которые он пролил много крови, будучи еще Митрофаном, атаманом разбойничьей шайки, наводившей ужас на все наши северные пределы. Иеромонах Илия пришел сюда, в устье реки Маны, при впадении ее в Печенгу, был освящен храм во имя Святой Троицы – это, кстати, типично для Северной Фиваиды: большинство храмов освящались именно в Ее честь.

Кольская троица - преподобные Трифон Печенгский, Феодорит Кольский, Варлаам Керетский

Трифон пришел к митрополиту со своим духовным наставником Феодоритом, а тот был постриженник Соловецкого монастыря, очень грамотный человек, образованный, из дворян. И Феодорит, видимо, очень поддерживал бывшего разбойника Митрофана на пути к иночеству, исправлению жизни по Христу. И Трифон просил митрополита о нескольких вещах: об освящении храма,

основании монастыря и своем пострижении в иноческий чин. Он и был первым постриженником новой обители.

Рано или поздно к каждому приходит осознание: Творец есть, и тебе нужно выстраивать с Ним отношения

Рано или поздно, я думаю, к каждому человеку приходит осознание: Творец, как ни крути, а есть, и тебе нужно выстраивать с Ним отношения. Какими они будут, зависит только от тебя самого. То же случилось и с Митрофаном-Трифоном. В житии говорится, что на него сильно повлияли евангельские слова, услышанные им в одном храме: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10: 38). И будущий Трифон Печенгский настолько проникся этими словами, что пошел на край земли, подалее от населенных мест. Почему он выбрал именно северный край, не могу понять: видно, его притягивала суровость этих мест, столь соответствующая его покаянному настрою.

– Суровости будущий апостол лопарей встретил здесь, надо думать, немало: язычники-идолопоклонники были наверняка не очень дружелюбны к чужакам, имея печальный опыт общения с ними: стычки, грабежи, убийства. Как отнеслись к Митрофану лопари-саамы?

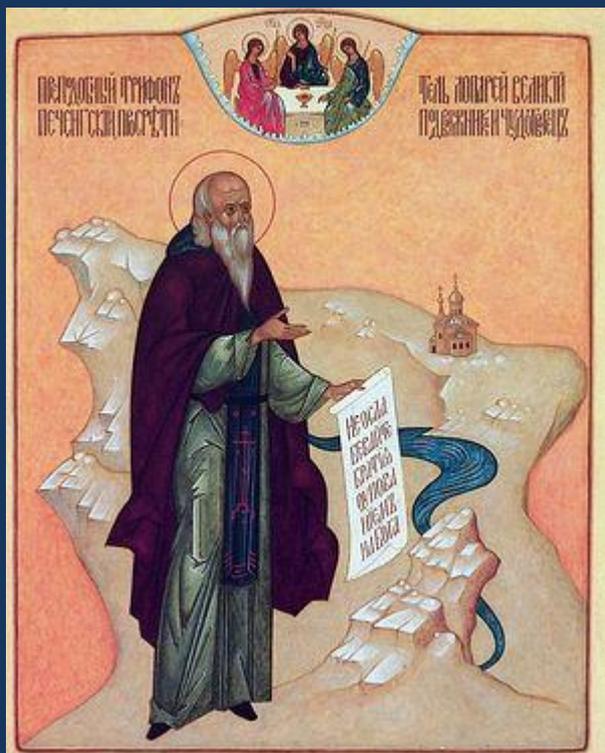
– Далеко не дружелюбно, что вполне объяснимо: шаманы просто восстали на чужака, к тому же иной веры, да еще и не скрывающего, что этой-то вере он и хочет научить лопарей, настойчиво призывая их принять Христа и отказаться от идолов. Но чудом Божиим – а для христиан это привычно – да и своим собственным примером удалось все-таки и заинтересовать саамов, и показать им красоту и истинность Православия.

Что получилось: когда к Трифону спустя три года пришел из Москвы иеромонах Илия, то он обнаружил, что не только храм

готов к освящению, но строится и монастырь, в котором собирается братия из лопарей! И мы можем судить о том, что за довольно короткое время – с момента своего прихода в эти суровые земли до 1532 года – Трифон подготовил прекрасную евангельскую почву для появления святой обители. Повторю: по моему убеждению, это удалось сделать как чудом Божиим, так и собственным его примером жизни с Христом. Тут дело в решимости следовать за Ним, в апостольской ревности. Вспомним первых апостолов: решимость идти за Христом вплоть до смерти – вот таким же и был, а точнее – стал бывший разбойник Митрофан.

У преподобного Трифона была решимость следовать за Христом – это вам не нынешняя «пушистость» и теплохладность

Сейчас мировоззрение у людей совсем другое, чем было в те времена, мне кажется. Тогда люди были набожные, настоящие ревнители. Да, умели грешить, и грешили страшно, но и к исправлению души относились всерьез. Это вам не нынешняя «пушистость» и теплохладность. Думаю, огромную пользу может принести каждому из нас знакомство с работами епископа Митрофана (Баданина), нашего правящего архиерея: владыка трудится над составлением жизнеописаний святых Кольского севера, причем особое внимание обращает в своих работах на исторические материалы. Очень много сидит в архивах, знакомится со старыми, а то и старинными документами. В результате видишь не, простите, смазливо-сусальное «житие», мало общего имеющее с действительностью, а настоящую историю восхождения человека к Богу, и истории эти, поверьте, совсем не «пушистые» – жизнеописания Трифона Печенгского или Варлаама Керетского красноречивы...

– Давайте вспомним, какой же была жизнь Митрофана-Трифона.

– Посмотрим на хронологию событий, касающихся жизни будущего преподобного Трифона, устройства им с единомышленниками нашей святой обители, историю сложнейших, трагических событий того времени. Итак:

- **1485** – рождение Митрофана в семье священника, «близь града Торжка, от освященных благочестно живущих родителей».
- **1514** – его приход «на приморье великого моря-океана».
- **1514–1519** – «по лесам и по горам и в пропастях земных скитался, странствуя». «В место от места переходя, страстей мрак разгнав и к свету добродетелей дошед».
- **1519** – встреча со старцем Феодоритом-пустынником.
- **1519–1524** – подвизается вместе с Феодоритом, ставшим его учителем и духовником. Митрофан становится просветителем лопарей.
- **1524** – время прихода Трифона на проповедь к месту зимнего лопарского погоста на Печенге в районе нынешнего п. Корзуново. «Умыслил близь реки Печенги обретающим лопарям сказывать об истинном Боге».

- **1525** – там же построена Свято-Троицкая часовня у зимнего лопарского погоста. В той «часовне поставил иконы, им же самим написанные».
- **К 1529** – собирает братию из новообращенных лопарей, дабы создать монастырь «Печенгский первоначальной». Готовит бревна под церковь.
- **1529** – уходит с Феодоритом к Новгородскому архиепископу Макарию на покаяние, испрашивает грамоту и строителей для церкви.
- **1529** – построена Свято-Троицкая церковь монастыря «Печенгского первоначального», что в устье реки Манны. «Церковь та пребысть три лета» без освящения.
- **1 февраля 1531** – иероиннок Илия постригает Митрофана с именем Трифон. Освящена Свято-Троицкая церковь монастыря «Печенгского первоначального» у реки Манны.
- **1531–1533** – совместно с иеромонахом Илией проповедует и крестит «лопь дикую окрест Печенги» и в Норвежских пределах – «пригласил черного попа, который служил ему обедню и проч.». «Новопросвещенные народы лопарские от усердия своего приношаху серебро и вещи, иные же земли, озера и реки подаваху... в церковь Святыя Троицы», «и от того времени Пресвятыя и Живоначальныя Троицы обитель стала распространяться».
- **Лето 1548** – приход на Печенгу «буйной» братии из Свято-Троицкого Кольского монастыря.
- **1549** – под угрозой смерти от «лукавых людей» принимает совет преподобного Варлаама и вместе с ним уходит из Печенги в Кандалакшу к Феодориту, «взяв с собой некоторых из

братий» (преподобномучеников Иону и Германа). Вскоре «отидоша во страны Великого Нова града, странствуя и испрошаху милостыни».

- **1549–1557** – «из веси в весь странствуя птенцов своих окормляху целых восемь лет». «Яко Моисей манною питать не престаешь, дондеже сих лукавых людей, в благоразумие приведе».
- **1551** – возможно, участвует в работе Стоглава. «Тут собрались все до одного святители Московской митрополии, с честными архимандритами, игуменами, духовными старцами, пустынниками и множеством прочего духовенства».
- **21 ноября 1556** – чудесная встреча с царем. «И оттоле великий царь возлюбил преподобного Трифона и пожаловал обитель богато».
- **К лету 1557** – завершение восьмилетнего отсутствия, возвращение на Печенгу с Жалованной царской грамотой, «колоколами и утварью». «И принят был от учеников, от всех иноков и от новопросвященных честно».
- По возвращении у Трифонова ручья основывает «отходную Успенскую пустынь», дабы «часто удаляться на богомыслие и молчание», со своими верными сопостниками иеромонахом Ионой и послушником Германом.
- «Аще и питаемые роптати не престають, но ты сих зверство на кротость в благоразумие приведе, молитвами непрестанными и пением и бдением».
- **1571–1572** – строится Успенская церковь в Трифоновской «отходной пустыни», что у Трифонова ручья, куда братия приходила на монастырские службы.

- **1576** – второе хождение Трифона к царю Иоанну Грозному на «возобновление» Жалованной грамоты 1556 года, «по умо-лению царевичей Феодора и Иоанна».
- **15 декабря 1583** – кончина в Печенгском Свято-Троицком мо-настыре. Похоронен в Успенской отходной пустыни, что у Трифонова ручья.

– Что было после упокоения преподобного Трифона?

– А дальше речь идет о разорении святой обители финскими раз-бойниками – наемниками шведов, о пограничных стычках, начале войны со Швецией:

«В монастыре братию присекли... и монастырь и церковь пожгли, а людей побили 450 человек»

- **26 мая 1589** – разорение Кандалакшского Рождества-Богоро-дичного монастыря. «На Петрово заговенье в ночи... В мона-стыре братию и всех людей присекли, а иные в реке тонули, и монастырь и церковь пожгли, а людей побили 450 чело-век».
- **7 сентября 1589** – вновь «перешли Лапландские горы и, опу-стошая все огнем и мечем, подошли к Белому морю». Разо-рили волости Ковду, Умбу, Кереть, Кемь и иные мелкие по-морские волости. «И те волости повоевали, церкви и дворы пожгли и людей побили, и воевав, ушли Кемью рекою вверх».
- **30 ноября 1589**, на день апостола Андрея Первозванного, от-ряд Весайнена, предводителя финских разбойников, вышел на исходный рубеж – погост на озере Инаре (Inari-jarvi) и стремительно овладел монастырской верфью в губе Паз – «Paesz oder der ersten Monckenfort».

- **В ночь с 1 на 2 декабря** на судах монастырской верфи Весайнен совершил переход из губы Паз в губу Печенгскую. Часть своих сил он укрыл на подходе к Печенге – в губе Волоковой.
- **2 декабря 1589** – ранним утром, затемно, Весайнен вошел в Печенгскую губу и уничтожил «храм Успения Пречистыя Богородицы, что у Преподобного над мощами». «Сожгли поселок под названием Викид, где была монастырская гавань, и все корабли и лодки». «...Шведы, идя с моря, разорили и сожгли прежде всего церковь Успения Богоматери, ту самую, в которой был погребен просветитель Лопского поморья». Таким образом, 2 декабря – день памяти старцев Ионы и Германа Печенгских. «Декабря месяца... 2-й день. Божьим изволением, грех ради наших, приходили немецкие люди в Печенгский монастырь войною...»
- **Со 2 по 9 декабря** – «Не дошедши обители, сокрышася в тайне месте и на обитель семь дней дерзнути не смея». Нанеся свой первый удар, Весайнен не дал обнаружить свои главные силы, «сокрышася в тайне месте», а именно в губе Волоковой (Вомепі). Здесь уничтожил монастырские поселения крестьян, работавших на варницах. «Обнаружены убитыми десять женщин с детьми».
- **9 декабря** – финны ворвались в монастырское укрепление. «По благоволению судеб Божьих неисследомых эти еретики безвестно впадше во ограду и ...иноков и мирских заклаша мечем...» 9 декабря – день памяти Печенгских мучеников.
- «Игумена Гурия, и братию, и слуг побили, и казну монастырскую взяли, и стояли в Печенге 10 дней».

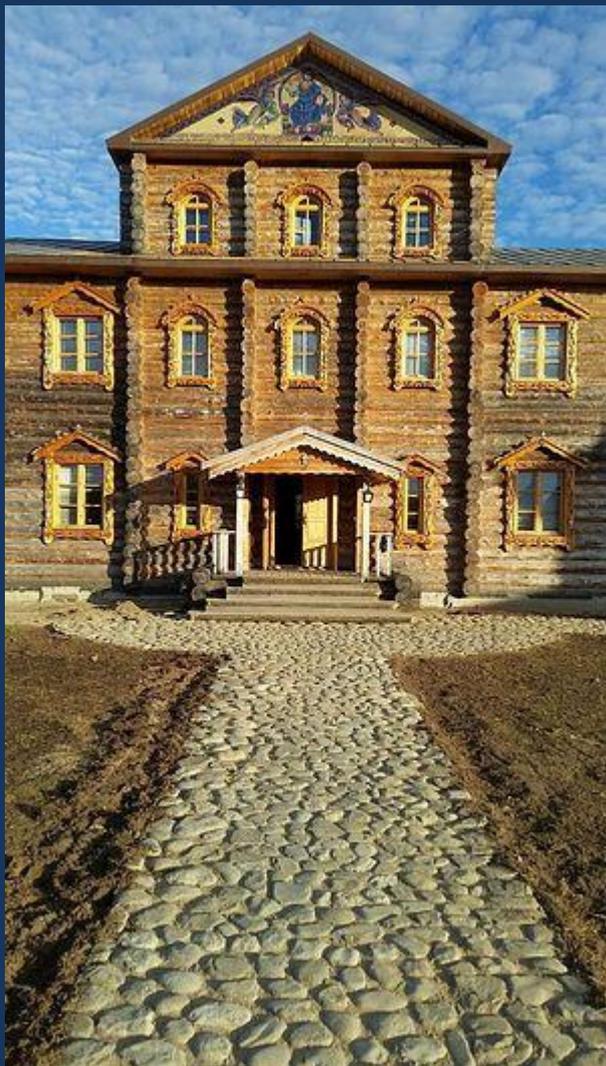
- **22 декабря** финны пришли в Колу: «И из Печенги пришли в Колу волость под Кольской острог того же месяца декабря за два дня до Рождества Христова». «Кольского острога осадные люди на выласках немецких людей побили... а остальные немцы Туломою рекою в землю свою побежали».
- **Конец декабря – январь.** «На обратном пути один из пленных русских убил Весайнена». Финские источники указывают, что Пекку убил монах по кличке Аһта (фин. «росомаха») и что произошло это у финского селения Торнио, которое находится значительно западнее Оулу. Это свидетельствует о страхе Весайнена перед возможным преследованием со стороны русских, который заставил его столь далеко на запад обходить границу.
- **18 января 1590** – вступление России в войну со Швецией. «Государь распорядил полки, а сам с главною силою 18 генваря 1590 года выступил к Нарве».

Сами видите, хоть и север здесь, но события жаркие – что в далеком прошлом, что в совсем недавнем, не говорю уж про годы большевизма, террор и Великую Отечественную...

Работать, а не ныть

Вход в игуменский корпус

Трифонов Печенгского монастыря

– Отец Давид, вы говорите о христианской решимости, которой так часто не хватает современным людям. О христианской решимости признать себя грешником, исправить свою жизнь. Всё время мы слышим на службах о грешниках: «От нихже первый есмь аз», читаем о своем этом грешном первенстве в святоотеческой литературе, в Постной Триоди, Покаянном каноне и т.д. Ну, читаю я об этом, даже соглашаюсь – официально, скажем так. Головой согласен, а сердце решимости к исправлению что-то не показывает. Покивал головой перед Чашей: мол, первый из грешни-

ков – и так до следующего официального кивка через пару месяцев. Грустно, если честно. В чем причина этого явления?

– Попытаюсь объяснить на собственном примере. Потому что это всё через меня прошло, коснулось. Когда я пришел в храм, я, как большинство людей, вообще ничего не знал. Мне было 27 лет. Я пришел в храм как раз в дни Великого поста, у меня был отпуск, и весь его я провел на службах. И вот меня, мало что понимающего, эти постовые службы задели очень глубоко. Молитвы, стихиры, тропари, читаемые в пост, как-то особенно затрагивают душу. Так и со мной случилось: затронули так, что со временем я стал постоянным прихожанином той церкви. А раз коснется тебя благодать

Бога, то ты будешь не только слушать, но и слышать то, о чем и о Ком идет речь. Тут важно постоянство, мне кажется. Настойчивость, упорство.

Нельзя силком тащить ко Христу. Дайте место свободе – и Бога, и человека. А Бог никого не оставит без внимания

Еще нужно знать, что у каждого человека свой путь, надо дать место и время Богу и свободе человека установить с Ним свои отношения. Нельзя же силком тащить кого бы то ни было ко Христу: «А ну-ка крестись скорее!» Дайте место свободе – и Бога, и человека. Будьте уверены: Бог никого не оставляет без внимания, рано или поздно выбор будет сделан. А нам самим нужно просто упорство и постоянство. Проще говоря, «толцуйте, и отверзется вам». Ничего страшного тут я не вижу: «толцуйте» – значит «работайте». Чудо обращения к Богу обусловлено честной работой над собой, стремлением освободиться от грехов. Сколько времени займет такая работа – Бог весть. У каждого по-разному. Наше дело – работать, а не ныть.

Жатвы много Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь

– Отец Давид, какова сейчас братия монастыря?

– У нас сегодня семь человек монашествующих. Четыре из них – священники, три монаха. Есть еще трудники, их количество меняется: то больше, то меньше. Благодаря тому, что у нас есть аж четыре иеромонаха, службы идут постоянно, весь суточный круг богослужений мы держим.

– А на службы приходят местные жители?

– Вокруг нас военные части. Луостари, Верхнее и Нижнее Корзуново, еще пара поселков – там большинство военные. Среди них есть, конечно, прихожане, но не так много, к сожалению. Больше приезжают – из Мурманска, других городов.

Мы проводим, конечно, и миссионерскую работу: у нашего монастыря крепкие связи с военным городком Спутник – мы часто ездим туда, проводим встречи, беседуем с военными – это серьезные ребята, морские пехотинцы. И мы с ними очень хорошо сотрудничаем. Многие из них и причащаются. Согласитесь, это очень радует: значит, воинство русское вновь становится христоролюбивым, правда? И что еще радует: сейчас большинство солдат участвуют в службах осознанно, не ради «смены обстановки». Когда общаешься с ними, видишь, насколько они искренно подходят к вере, их горячее желание услышать о Боге вживую: не дежурные слова нужны им, а настоящее доброе слово о Христе. Может, им не хватало чего-то «на гражданке» – ну, служба им, получается, помогает не только в росте гражданском, но и духовном. Духовный голод чувствуется. Се, жатвы много...

Разбойники старого и нового времени

– Монастырь был заново освящен и обустроен в 2013 году. А что здесь было до этого? Какие-то здания монастырские сохранились с прошлых веков?

– Нет, всё построено заново. Обитель же несколько раз подвергалась разорению. Сначала, в XVII веке, практически сразу после смерти преподобного Трифона, ее разрушили финские разбойники – они служили шведской короне, а Швеция тогда жаждала новых территорий. Вот шведы и наняли финнов, был такой разбойник Весайнен. Они разоряли все земли от Кандалакши у Белого моря, Умбы, Варзуги досюда. Преподобный предсказал перед смертью, что обитель будет разорена, но просил, советовал не отчаиваться, а служить дальше, собирать камни, так сказать. Вот мы опять подходим к теме постоянства и решимости в вере: несмотря на все беды, вызовы и искушения – политические, экономические, духовные, – всё равно нужно продолжать служить Христу, бороться. Нужно иметь в виду и языческую реакцию: ведь так просто, без бою, силы тьмы никак не отдавали эту землю, которая была вся уставлена идолами –

сначала всякими племенными тотемами, а потом и, простите, большевистскими.

Итак, в 1589 году было первое разорение, пострадало 116 мучеников, сейчас они прославлены в лике святых как мученики Печенгские – в Мурманске есть храм в их честь. Первыми погибли преподобные Иона и Герман, близкие по духу преподобному Трифону, его собеседники. Они много лет прожили с ним вместе в молитвах, в духовной дружбе. Неподалеку от нас, в Линахамари, был Успенский храм, там, кстати, и был погребен преподобный Трифон поначалу, а потом его мощи перенесли сюда, они находились в раке. Через неделю после разорения обители в Линахамари

разбойники подошли к Печенге и убили 116 иноков обители. Шла служба, иноки закрылись в храме. Монахи все причастились, и вот после этого разбойники дверь выломали и всех, кто был в церкви, убили. Остались живы те, кто был на промыслах – рыбном или соляном. У монастыря же было целое подворье в Вологде, между прочим. От оставшихся в живых и узнали о первом полном разорении нашей обители. Братия собрали всех погибших, похоронили их. А монастырь восстанавливать не стали – ушли в Колу, в острог, где и подвизались.

И только через столетия, к 1880 году, сюда был послан архимандрит Никандр для возобновления монастыря: это должно было послужить четкому определению границ Российской империи. Но и от возрожденного в конце XIX века монастыря ничего не осталось, он не пережил безбожное разорение, которое шло уже не от внешнего врага, а от новых иуд: всё было уничтожено в советские годы. В 1940 году нашего последнего настоятеля, архимандрита Паисия, расстреляли у стен обители. В лике святых он не прославлен, не знаю, по каким причинам. Потом началась война – бомбы, мины, снаряды...

– Почему село, где находится обитель, называется Луостари? Название финское и переводится как «монастырь». Дружба православных народов?

– Хотелось бы, конечно, но это не совсем так. Луостари – потому что какое-то время эта территория принадлежала Финляндии. Потом вернулась на родину. Но финны, среди которых есть и православные, приезжают сюда, бывает. Да и норвежцы тоже – граница-то в двух шагах.

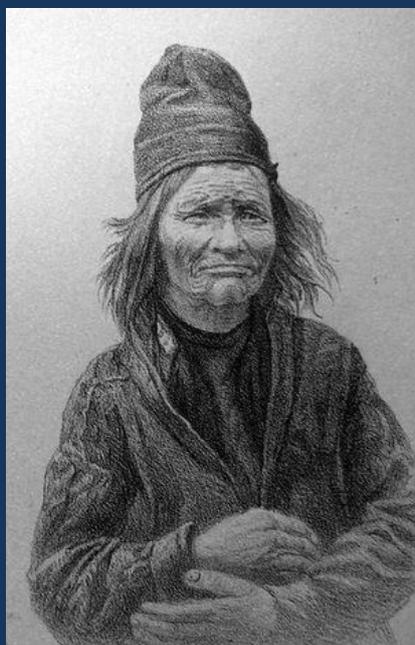
Несколько лет назад мы проводили здесь раскопки и нашли фундамент старого храма. А внутри было очень много решеток, которые раньше крепили к кроватям солдатским. Неподалеку нашли

еще захоронения погибших воинов, нашли и ампутированные конечности. Так что на этом месте был госпиталь во время Великой Отечественной. Нашли еще и ризы золотые, которые украшали иконостас.

Война тут была страшная: здесь же действовал немецкий аэродром. Бомбили так, что ужас просто. Боевые действия на Севере были одними из самых ожесточенных. Потом, после войны, здесь зияло просто голое поле.

О пользе честных сомнений и поиске Христа

Лопарь старик

– Преподобный Трифон открывал Христа лопарям – саамам. А сейчас, отец Давид, обитель тоже занимается христианским просвещением? Необходимо ли оно вообще сегодня? Или у нас все поголовно – грамотные православные христиане, ждущие начала Литургии?

– Ох... Нет, не все у нас грамотные. Не все у нас православные христиане. Не все у нас ждут начала службы и живут по Евангелию. Следовательно, христианское просвещение нам кровно необходимо. Наверное, можно сравнить многих из нас с теми самыми лопарями, к которым когда-то пришел преподобный Трифон с сомолитвенниками.

Разные совершенно люди приходят сюда. Есть и с такими судьбами, которые очень похожи на судьбу разбойника Митрофана. Есть и трудники, которые хотят пожить в спокойствии и молитве, поработать ради Бога. Есть и болящие. И всем необходимо утешение, доброе слово, свет Христов. Некоторые приезжают сюда и

остаются на полгода – сначала немного дичатся, присматриваются, а потом принимают Крещение, уезжают с легким сердцем, возвращаются при первой возможности. Кто-то побудет-побудет – и отойдет.

Новый послушник у нас жил больше года: тоже смотрел, думал, взвешивал «за» и «против». Потом решил остаться в обители навсегда. Один из наших новых иноков трудился в обители с момента ее возрождения, с 2007 года, но о готовности стать монахом он сказал совсем недавно – вот, был иноческий постриг в начале этого года. У всех своя дорога к Богу, тут надо подходить индивидуально, ни в коем случае не осуждая, не судя никого, не с готовыми какими-то своими рецептами. Мы всех встречаем, даем возможность пожить, никого не отталкиваем. Но, сами понимаете, для жизни в монастыре необходимо соблюдать определенные правила. Если человек, скажем, начинает употреблять спиртное, то мы просто не можем оставить его в монастыре, правда же? Так что мы присматриваемся к каждому, но всем пытаемся помочь, молимся мы за всех – живет ли человек в нашей обители или на Сахалине.

– А полезны ли сомнения, мучения при выборе пути – стать ли христианином, стать ли монахом?

– Я думаю, очень полезны. Лучше сомневаться, мучиться, искать сейчас, перед главным шагом, чем испытывать несравнимо большие мучения после необдуманного поступка. Много ошибок мы можем сделать из-за поспешности, суетливости.

Хоть ползти, но – надо

– Как не прийти от чтения духовных книг в ужас, ведь видишь перед собой высоту жизни святых людей, глубину их покаяния, их верность Христу и сравниваешь это со своим плачевным духовным состоянием? Прочитал недавно «Лествицу». Взгрустнул. Испугался.

– Слава Богу! Такие книги очень полезны: когда их читаешь, начинаешь хоть чуть-чуть

понимать собственное – весьма незавидное – состояние. Так человек знакомится с новым, неизвестным, наверное, для себя чувством внутреннего смирения. Мы осознаем, понимаем, что не хватает нам ни сил, ни веры, да ничего не хватает для того, чтобы смело назвать себя настоящим христианином.

Настоящие духовные книги, святоотеческие – это великая высота. И что нам с этой высотой делать? Если Господь призывает нас быть совершенными, как Отец наш Небесный совершен есть, то хочешь – не хочешь, а надо идти туда. Карабкаться, ползти, но – надо. Господь же и намерения целует, Он же поможет – только иди к Нему, как бы тяжело ни было. Давайте помнить и замечательные слова игумена Никона (Воробьева) о спасении в наше время: спастись мы должны не великими подвигами, которые совершали столпы веры в прежние века, а безропотным несением скорбей и укорением себя, покаянием.

Давайте делать малые подвиги – не кричащие, а тихие, спокойные. Их выполнение и ведет к смирению

– В чем отличие христианской надежды от самообмана?

– Вы знаете, всё у нас проходит через смирение человека. Как только человек начинает смиряться, то есть с миром принимать всё, что бы с ним ни происходило, появляется подлинная христианская надежда. Человек знает, что он грешен, мучается от этого. Но, смиряясь, он получает надежду на побеждающую любой грех милость Бога, и эта надежда, поверьте, не имеет ничего общего с самоуспокоением, которое ведет к отчаянию. Вот и вся разница. Дай Бог нам такую надежду.

Давайте еще обращать внимание на малые дела, те, что нам вполне по силам. Быть на богослужении, помолиться по-настоящему – это мы можем. Малое дело, но исполнимое. Так давайте и делать такие малые подвиги – не кричащие, а тихие, спокойные, смиренные. Их выполнение и ведет к смирению, к надежде на Бога.

«Обычная» монастырская жизнь и самое немонашеское слово

Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь.

Фотография начала XX века

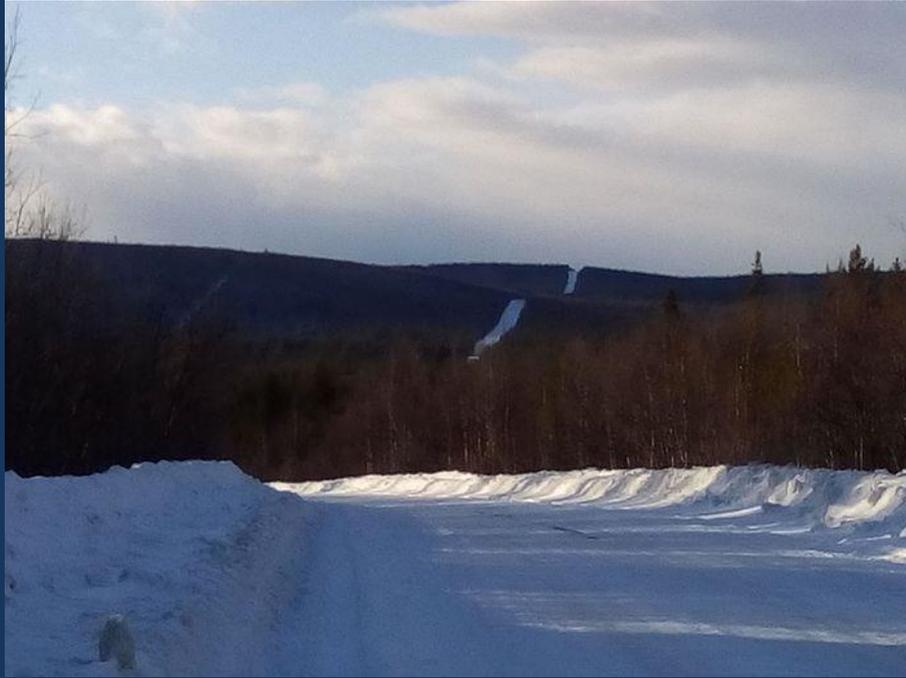
– Чем занимается братия монастыря по большей части?

– Монашествующие – преимущественно молитвенным деланием, то есть своими прямыми обязанностями. Трудники, приезжающие в обитель, помогают в основном по хозяйству: начиная от уборки снега, которого в наших краях, слава Богу, хватает, до плотницких, столярных работ, трудов по обустройству монастырских храмов.

– Как удалось монастырю построить такие красивые здания – и храмы, и башни, стены?

– Это потрудился отец Геронтий, живший в нашей обители какое-то время. Сам плотник, он обладал еще прекрасными организаторскими способностями – приглашал трудников, организации. Тут работали и бывшие заключенные: есть программа социальной реабилитации для тех, у кого подходит срок УДО (условно-досрочного освобождения), и вот они работали, много помогли, спаси их Господь. Очень сильно помогли нам некоторые российские предприятия – давали средства на материалы.

У нас есть еще несколько приписных храмов: в Печенге, Спутнике, Раякоски и в Борисоглебске. Из-за границ с последним даже немало смешно получается: чтобы нам попасть на свою же территорию, надо еще кусочек Норвегии проехать, и потому необходимо загодя согласовывать все наши поездки на службы с пограничниками обеих стран. Народу ездит в Борисоглебск много: всего два раза в год служба в том храме – на дни памяти святых князей-страстотерпцев, поэтому паломники ездят всегда. А сейчас по благословению владыки один из насельников нашего монастыря, иеромонах Досифей, постоянно находится там. Надеемся, со временем там появится самый настоящий скит – чтобы братия монастыря могла бы там уединиться, помолиться.

Весна на Кольском полуострове

– Как хорошо звучат эти слова об уединении здесь, на безлюдном почти Кольском полуострове, отец Давид!

– Слова звучат, а хотелось бы иногда и безмолвия. Скит нужен. Ведь как только наступает лето, здесь сразу же полно народу. Есть, конечно, и паломники, и трудники, но больше всего – туристы, рыбаки: кто на Рыбачий едет, на Средний, в Норвегию, кто еще куда. Так что народу хватает: Север притягивает людей. А рыбалка у нас прекрасная: семга бывает по 25 кило, между прочим. Я рыбачить стал на Белом море – служил в Умбе 12 лет, так там местные приобщили меня к апостольскому труду. Пытаюсь совместить его с прямым апостольским назначением – «ловлей человеков».

– Когда речь заходит об обители преподобного Трифона Печенгского, сразу слышится: «Самый северный монастырь России!», «Самый северный монастырь на планете!» Отец Давид, как вы, игумен самого северного в мире монастыря, относитесь к слову «самый»?

- Да я как-то стараюсь не оперировать такими словами. «Самый»
- это не очень монашеское слово, мне кажется.

С игуменом Давидом (Дубининым)

беседовал Петр Давыдов